

науку много нового, и об этом ярко свидетельствует творчество тех мыслителей, произведения которых представлены в настоящем издании. Недаром имена этих мыслителей служат предметом законной гордости народов современного арабского Востока, вдохновляя их в борьбе за возрождение и развитие своей национальной культуры.

Стремясь содействовать установлению исторической правды о роли народов Ближнего и Среднего Востока в развитии мировой философской и научной мысли, советские специалисты в последнее время проделали значительную работу по переводу и опубликованию памятников средневековой философии и науки Средней Азии, Ирана и арабского Востока. Достаточно сказать, что лишь в последние годы в нашей стране вышли в свет переводы таких памятников философской и естественнонаучной мысли народов Востока, как знаменитые труды Ибн-Сины «Канон врачебной науки»²³ и «Книга знания»²⁴; монументальное сочинение Бируни «Памятники минувших поколений»²⁵; «Комментарий к «Введению» Порфирия», «Трактат о взглядах жителей добродетельного города» и работа «О происхождении наук» Фараби; трактаты Газали «Избавляющий от заблуждения» и «Ответы на вопросы, предложенные ему»; разделы из сочинения Моисея Маймонида «Путеводитель колеблющихся»²⁶.

Настоящее издание имеет своей целью ознакомить советских читателей с работами наиболее крупных представителей средневековой философии стран Ближнего и Среднего Востока. При подготовке его учитывалось, что ряд работ упомянутых мыслителей уже был опубликован в русском переводе, поэтому в сборник были включены главным образом такие произведения среднеазиатских, иранских и арабских мыслителей, которые до настоящего времени в русском переводе не издавались. Ряд произведений (большинство трактатов аль-Кинди, работа Ибн-Баджи «О душе») был лишь недавно опубликован на арабском языке. Перевод этих трактатов на русский язык является первым переводом их на европейский язык.

²³ *Ибн-Сина*, Канон врачебной науки, Ташкент, 1954.

²⁴ *Ибн-Сина*, Даниш-намэ, перевод акад. А. М. Богоутдинова, Сталинабад, 1957.

²⁵ *Бируни*, Памятники минувших поколений, перевод М. А. Салье, Ташкент, 1957.

²⁶ См. *С. Н. Григорян*, Из истории философии Средней Азии и Ирана VII—XII вв. с приложением избранных философских произведений Фараби, Газали и Маймонида (перевод А. В. Сагадеева и А. И. Рубина) М., 1960.

АЛЬ-КИНДИ

Абу-Юсуф Якуб бну-Исхак аль-Кинди — основоположник арабской философии. По скудным сведениям Ибн-ан-Надима, аль-Кыфтыя, Джахиза и других средневековых арабских историков и ученых, «философ арабов» аль-Кинди происходил из знатного рода правителей Кинды (в Йемене) — отец его был эмиром Куфы. Родился аль-Кинди в г. Басра около 800 г. Образование свое он получил в Багдаде; здесь же он провел зрелые годы своей жизни.

Творчество аль-Кинди как философа было тесно связано с учением мутазилитов — передовых мыслителей того времени. Судьбу последних разделил и сам аль-Кинди: «философ арабов», бывший любимцем халифа аль-Мамуна (813—833 гг.) и его брата аль-Мутасима (833—842 гг.), покровительствовавших мутазилитам, подвергся гонениям при халифе аль-Мутавак-киле, когда халифские власти в фанатическом стремлении поддержать пошатнувшееся суннитское «правоверие» начали жестоко преследовать мутазилитов и всех тех, кто пытался дать рационалистическое толкование догматам мусульманской религии.

Время смерти аль-Кинди точно не установлено. Исследователи относят его к разным годам — от 860 до 879 г.

Аль-Кинди был подлинно энциклопедическим умом среди арабов. Вероятно, нет такой области знаний того времени, которой он не коснулся бы в той или иной мере в своих многочисленных трактатах (число их, согласно средневековым арабским источникам, достигало 238, но большинство этих работ, к сожалению, до нас не дошло). В круг научных интересов аль-Кинди входили и метафизика, и логика, и этика, и математика, и астрономия, и медицина, и метеорология, и теория музыки, и оптика. «Философ арабов» много содействовал ознакомлению своих соотечественников с трудами античных мыслителей (некоторые исследователи утверждают, что сам аль-Кинди хорошо знал греческий язык). Им были отредактированы переводы «Метафизики» Аристотеля, «Географии» Птолемея и работы

Эвклида. Кроме того, он дал сокращенные изложения на арабском языке «Поэтики» Аристотеля и «Введения» Порфирия, написал комментарии на аристотелевские «Категории», «Вторую Аналитику», на книгу «Альмагест» Птолемея и «Элементы» Эвклида.

Аль-Кинди оказал влияние не только на последующее развитие философской мысли народов Ближнего Востока — его трактаты в латинском переводе имели широкое хождение и в средневековой Европе. Работы аль-Кинди переводились известным ученым X—XI вв. Гербертом (впоследствии — папа Сильвестр II), на них учились Роджер Бэкон и известный итальянский ученый Кардан (последний назвал аль-Кинди в числе двенадцати самых выдающихся мыслителей мира).

Большинство философских произведений аль-Кинди до последнего времени считалось окончательно утерянным. Лишь в 30-х годах нынешнего столетия в Стамбуле немецкому востоковеду Х. Риттеру удалось обнаружить древнюю рукопись, содержащую 29 трактатов аль-Кинди, многие из которых касаются вопросов «первой философии», логики и гносеологии (работы по редактированию этих трактатов были завершены лишь в последние годы египетским ученым Абу-Рида). Наиболее значительными философскими работами аль-Кинди являются «Трактат о количестве книг Аристотеля», «О разуме», «О первой философии», «Об определениях и описаниях вещей», «Рассуждение о душе», «Трактат о ближней действующей причине возникновения и уничтожения», «Книга о пяти сущностях».

Перевод публикуемых в сборнике произведений аль-Кинди осуществлен по книге «Философские трактаты аль-Кинди», под редакцией М. А. Абу-Рида, Каир, ч. I, 1950; ч. II, 1953.

ТРАКТАТ О КОЛИЧЕСТВЕ КНИГ АРИСТОТЕЛЯ И О ТОМ, ЧТО НЕОБХОДИМО ДЛЯ УСВОЕНИЯ ФИЛОСОФИИ

Ты просил (Аллах да осчастливит тебя в твоих исканиях и направит их так, чтобы ты приблизился к нему и отрешился от неведения, и да поможет он тебе обрести свет истины) сообщить тебе число и порядок чтения философских книг грека Аристотеля, без которых не обойтись человеку, желающему усвоить философию, овладеть ею и обосновать ее, а также рассказать тебе о тех целях, которые преследуют эти книги.

Клянусь жизнью, то, о чем ты просил меня рассказать, окажется великим подспорьем в постижении философии, ибо разъяснение этого будет способствовать тому, что обладатели светлых, уравновешенных душ, узревающих признаки того, что содержит в себе истину, еще больше воспылают любовью к философии, и послужит животворным бальзамом для разума. Такое разъяснение откроет путь к достижению высшей степени умственного величия, почитаемого душами, подобными тем, о которых мы только что говорили. Это разъяснение вселит в них любовь к постижению истины посредством нахождения ведущих к ней путей и снабдит их терпением, необходимым для тех усилий, кои предстоит им приложить, дабы пройти эти пути до конца и вынести на себе тяжкое бремя, и все это завершится тем, о чем я веду речь, — достижением искомым здесь целей, коим невозможно дать оценки прежде, чем пройдешь эти пути. Светлые души проникнутся любовью к постижению истины тем более, что на этих путях они каждое мгновение будут находить частицу искомого, будут извлекать пользу от обладания им, получат помощь в усвоении того, что дает им искомое, и легче преодолеют оставшиеся трудности, когда приблизятся к конечной цели своей.

Все, что я написал тебе во исполнение твоей просьбы, придаст твоему разуму еще большую пронизательность, направив его к постижению истинной природы вещей и целей блага, влекущего к себе, будучи желаемо всегда ради него же самого, а не ради чего-то другого (ибо все, чего желают, желают ради